

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТЕРРОРИЗМА

Одна из центральных проблем противодействия терроризму – установление и анализ причин, условий и факторов этого негативного социально-правового явления. Решение этой задачи предопределяет основные направления предупредительного воздействия как профилактических, так и ограничительно-принудительных мероприятий. Вместе с тем, учитывая, что разделение детерминант преступности на причины, условия и факторы во многом носит условный характер и все они тесно взаимосвязаны, нам представляется возможным анализ социально-правовой природы терроризма без описания дискуссии о различиях между ними.

Традиционно исследование обозначенной проблематики начинается с указания на **экономические** детерминанты и выделения в их числе общего низкого уровня жизни в целом ряде государств и регионов, высокой безработицы, при которой участие в незаконных вооруженных формированиях и террористических группировках становится основной формой занятости населения, неравномерного распределения доходов и т.д. При этом прямолинейная финансовая помощь также далеко не всегда оказывает позитивное воздействие на социально-экономическую ситуацию. За последние четыре года объем денежных средств, направляемых на юг России, вырос почти в 3,5 раза, а Северный Кавказ продолжает оставаться одним из наиболее бедных регионов страны [1].

В то же время влияние экономических причин нельзя преувеличивать. Так, например, в Российской Федерации помимо Северного Кавказа существует немало других территорий с низким уровнем жизни (так, если в Ингушетии 78 % населения имеет доход ниже прожиточного минимума, то в Усть-Ордынском округе за чертой бедности находится и вовсе 83 % граждан [1]), однако это не приводит к увеличению террористических проявлений в этих регионах. В Испании терроризм традиционно ассоциируется с басками, при этом Каталония является одной из наиболее развитых провинций. Следует признать, что экономическая отсталость влечет за собой рост терроризма только в том случае, если есть соответствующая идеологическая, религиозная основа. При этом экономические детерминанты без взаимодействия с соответствующей идейной базой влекут за собой иные негативные криминогенные последствия: пьянство, наркомания, хулиганство, бытовые преступления и т.п.

В качестве основных **политических** причин терроризма представляется необходимым выделить следующие. Во-первых, это «политика двойных стандартов», сущность которой можно проиллюстрировать словами мэра Лондона Кена Ливингстона, по утверждению которого Великобритания финансировала террористов «пока они убивали русских. Мы не задумывались, что, когда они перестанут убивать русских, они могут начать убивать нас» [2].

Поддержка террористов со стороны отдельных государств является важным политическим фактором терроризма. Этот аспект приобрел особую значимость в период «холодной войны» между СССР и Соединенными Штатами, когда помощь экстремистским организациям обуславливалась геополитическими интересами сверхдержав в том или ином регионе мира. Так, руководитель Оперативной группы по терроризму и специальным методам ведения войны США Йозеф Бодански признает, что в восьмидесятые годы прошлого столетия американские власти выделяли значительные финансовые средства на поддержку афганских моджахедов [3], которые создавали тренировочные лагеря и базы, готовящие террористов. В последующем их выходцы совершали террористические акты направленные, в том числе и против США. Справедливости ради необходимо отметить, что и Советский Союз оказывал содействие некоторым экстремистским организациям и группировкам, в частности ближневосточным.

Еще одним политическим фактором терроризма служит то, что власти многих развивающихся государств заинтересованы в поддержании экстремистских настроений в обществе. Социальную напряженность можно разрядить, направив гнев населения против карикатур в европейской прессе или очередного высказывания западного политика. При этом в стороне от народного негодования остаются реальные, насущные проблемы в стране: отсутствие демократии, слабость в экономической сфере, коррупция в органах власти. Протестным поведением гораздо легче управлять, когда в обществе существуют такие проблемы, как низкий уровень образования и доходов, религиозный фанатизм и т.п. Просвещение населения, реформа системы религиозного образования, информационная открытость социума являются не только важнейшими элементами профилактики терроризма, но и серьезной угрозой для существующих авторитарных и тоталитарных режимов.

С другой стороны, как отмечает российский политолог В. Костиков, на современном этапе и власти демократических государств заинтересованы в раздувании террористических страхов людей. Основные причины этого во многом схожи с ситуацией в развивающихся странах. Во-первых, нужен враг, на которого можно списать многие беды; во-вторых, громкие террористические акты отвлекают внимание людей от дру-

* © М.С. Пешков, Красноярский государственный университет, 2006.

гих злободневных проблем; в-третьих, террористическая угроза позволяет обосновать ущемления прав и свобод человека [4].

По мнению О.В. Коноваловой в соответствии с законом равновесия терроризм есть ответ на излишне репрессивную, насильственную политику власти [5]. Указанная точка зрения нам представляется достаточно дискуссионной. Действительно, в XIX начале XX веков терроризм во многом был следствием слишком жесткого государственного управления и принуждения. При этом жертвами террористических актов становились главы государств, правительственные и политические деятели, военачальники и т.д.

На современном же этапе терроризм служит в большей степени не ответом на репрессивную политику власти, а следствием *«практики односторонней толерантности»*. Сущность этой тенденции заключается в том, что западное общество и его власти стремятся к проявлению терпимости в отношении непривычных для себя религиозных взглядов, национальных традиций, обычаев, а в качестве ответа на это получают проявления терроризма и экстремизма. В мусульманских странах протестующие убивали и калечили людей, нападали на посольства и дипломатические миссии западных государств, но не готовы были терпимо отнестись по отношению к опубликованным в европейской прессе карикатурам на пророка Мухаммеда. Наряду с этим необходимо отметить, что жители Европы не устраивали вооруженных митингов у посольств тех стран, выходцами из которых были террористы, совершившие чудовищные взрывы, унесшие сотни жизней мирных граждан.

К числу политических факторов терроризма следует также отнести недостатки в оснащении государственных границ, что позволяет преступникам перемещаться из одной страны в другую и существенно затрудняет их поимку.

Одним из подвидов политических детерминант являются *военно-политические причины терроризма*. К числу наиболее значимых из них относятся локальные вооруженные конфликты в различных частях мира. Их основное воздействие на рост терроризма проявляется в следующем.

Во-первых, в зоне вооруженных противостояний происходит значительное скопление неучтенного оружия и взрывчатых веществ, которые в последующем могут быть использованы в других регионах.

Во-вторых, возникает большое число людей, готовых на совершение массовых насильственных преступлений. Эта готовность состоит не только в навыках обращения с оружием и умении противодействовать правоохранительным органам, но и в том, что их сознание существенно искажается войной и с точки зрения нравственно-психологического аспекта убийство человека становится для них проще.

Другим военно-политическим фактором терроризма служит *«асимметричность современных противостояний»*. Существующие в настоящий момент военные противники чаще всего значительно различаются в своих силах и возможностях, и поэтому для слабой стороны террор становится единственно возможной формой сопротивления. К примеру, палестинцы вместо террористических акций могли бы выбрать полную войну с Израилем, если бы его армия не обладала бы столь значительным превосходством.

Одновременно терроризм – скрытая форма военного противостояния также и равных противников. Это объясняется тем, что международные нормы крайне осложнили возможности ведения открытых войн, государство-агрессор тут же попадает под давление мирового сообщества. В этой связи более целесообразным становится использование в военно-политических целях террористов, действующих против потенциального врага.

В качестве **культурно-религиозных** причин терроризма Духовный лидер Тибета Далай-Лама XIV отмечает зависть, которую Восток испытывает к западному образу жизни. «Этот терроризм взращивается годами. Люди на Востоке завидуют западному образу жизни, впечатление о котором у них формируется из телепрограмм, где общество выглядит развитым и счастливым. Лидеры стран Востока пытаются противопоставить этому религию, сплотить народ при ее помощи» [6].

В результате этого появляется такой негативный фактор, как рост религиозного фундаментализма, усиление влияния в отдельных регионах радикальных организаций, проповедующих идеологию насилия. При этом, несмотря на широко распространенное мнение о том, что терроризм не может быть связан ни с одной из конфессий, интересно то обстоятельство, что при прочих равных условиях (экономических, политических и т.п.) количество исламских террористических организаций значительно больше, чем, к примеру, буддистских или православных.

Психологические детерминанты терроризма подробно исследованы в монографии профессора Д.В. Ольшанского «Психология терроризма». Он отмечает следующие основные психологические факторы терроризма. Во-первых, это социальная аномия, при которой терроризм выступает как результат «нескоординированного развития общества». Во-вторых, террор служит «компенсаторным средством для избавления от ущербности личности» и социальных групп. В-третьих, терроризм представляет собой одно из проявлений свойственной людям глубинной потребности в борьбе. В-четвертых, это гиперэмоциональность, т.е. явное преобладание эмоциональных компонентов над рациональными в поведении и характере террористов [7].

К числу **правовых** факторов терроризма, в первую очередь, необходимо отнести отсутствие единообразия в самом определении этого понятия. Пользуясь этим, террористы получают возможность манипулировать общественным сознанием, представляя свою деятельность как национально-освободительную борьбу

или противостояние с иностранной оккупацией. Безусловно, что появление дефиниции терроризма не панацея и отдельные государства все равно будут политизировать проблему, однако оправдывать насильственные действия станет гораздо сложнее.

Другой правовой причиной терроризма представляется излишне либеральное законодательство в Европейских странах и Северной Америке. Особенно это касается иммиграционного законодательства, при котором выдворить незаконного мигранта далеко не всегда оказывается допустимым с юридической точки зрения.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что социально-правовая природа терроризма имеет преимущественно идейно-политический характер и поэтому, в первую очередь, необходимо усилить меры, направленные на устранение именно такого рода причин, условий и факторов терроризма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Страна – одна, жизнь – разная // Аргументы и Факты. - 2005. - Декабрь. № 50 (1311). - С. 4.
2. Репов С. Полный Гондурас! / С. Репов, А. Фуфырин // Аргументы и Факты. - 2005. - Июль. № 30 (1291). - С. 2.
3. Бодански Й. Талибы, международный терроризм и человек, объявивший войну Америке / Й. Бодански; пер. с англ. В.А. Быстрова. - М., 2002. - С. 64.
4. Костиков В. Кому мы платим за «черную Фатиму»? / В. Костиков // Аргументы и Факты. - 2005. - Август. № 31 (1292). - С. 4.
5. Коновалова О.В. Теоретические размышления о проблеме терроризма / О.В. Коновалова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции памяти д.ю.н., профессора В.И. Горобцова (10-11 февраля 2005 г.). Ч. 1. - Красноярск, 2005. - С. 141.
6. Далай-Лама призвал не убивать Осаму бин Ладена // Lenta.ru [Электронный ресурс]. 2006. 1 апреля. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2006/04/01/lama/>, свободный.
7. Ольшанский Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. - СПб.: Питер, 2002.